

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2022.1.13

Визуализация «первотектональных проекций» китайской культуры в атрибутах власти Китайской Республики (Тайвань) и КНР

Ю. А. ИШУТИНА

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Статья посвящена вопросу визуализации базовых универсалий китайской культуры в атрибутах власти Китая и Тайваня. Власти КР (Тайвань) и КНР активно конструируют «воображаемую реальность» собственных национальных сообществ. В целях формирования чувства партисипации со сверхценностью — воображаемой нацией, интеллектуалы Китая и Тайваня прибегают к различным способам репрезентации значимых феноменов социокультурной системы сообществ. Задача визуализации «первотектональных проекций» китайской культуры и наполнение их особыми смыслами в дискурсе национализма КР (Тайвань) и КНР успешно выполняется обоими государствами благодаря различной интерпретации феноменов общего китайского культурного текста. В силу различных факторов народы континентального и островного Китая, испытав на себе влияние различных цивилизаций, сформировали особый топос китайской «речной» и китайской «океанической» культуры. Совокупность социальных практик, направленных на конструирование национальной идентичности, приобретает форму визуализации, в том числе и в атрибутах государственной власти. Проекция первотектонов китайского культурного текста, представленных в дизайне флагов и гербов КНР и КР (Тайвань), репрезентируют как общие цивилизационные устои китайской нации, так и особые представления китайцев и тайваньцев о собственной идентичности и месте в глобализирующемся мире.

Ключевые слова: репрезентация культуры; Китай; Тайвань; китайская нация; национальная идентичность

ВВЕДЕНИЕ

Культурно-цивилизационная трансформация человечества начинается с отправной точки первоначальных интенций и воплощается в бесконечном множестве последующих проекций нарастающего тела культуры. Прафеномены, заложенные в каждой культуре, реализуются на различных стадиях развития и дают ей возможность сохранить своеобразие в эпоху глобализации. Общим феноменом, характерным для всех культур мира, является система нулевого цикла культурных универсалий, из которого развиваются специфические для каждой цивилизации признаки. Символическая система национального сообщества отбирает и репрезентирует те элементы его социокультурной сферы, которые прошли проверку повседневностью и поддерживаются большинством членов национального сообщества. Элементы репрезентативной культуры национального сообщества являются проекциями «первотектональных рядов»¹, изначально заложенных в тексте этой культуры.

Фундаментальной разработкой терминологии и анализом функций символических систем сообществ занимались зарубежные и отечественные ученые: Э. Дюркгейм (Дюркгейм, 1995), Р. Бенедикт, М. Мид (Мид, 1988), Р. Барт (Барт, 2000), Ф. Тенбрук (Тенбрук, 2013), Т. М. Дридзе (Дридзе, 1980), Тань Аошуан (Тань Аошуан, 2004), Т. Б. Щепанская (Щепанская, 2004) и др. Исследования относительно специфических наборов персонализаций (архетипов), присутствующих в теле каждой культуры, проводил К. Юнг (Юнг, 2019). Базовые для нашего исследования понятия «первотектона»² и проекций «первотектональных рядов»³ введены в науку отечественными учеными А. А. Пелипенко и И. Г. Яковенко (Пелипенко, Яковенко, 1998).

Актуальность исследования способов визуализации «первотектональных проекций» китайской культуры в атрибутах власти КР (Тайвань) и КНР обусловлена необходимостью анализа современного состояния репрезентативной культуры разделенной китайской нации. Активизация процесса формирования различных типов национальной идентичности у представителей разделенной китайской нации — «континентальной» («речной») у граждан КНР и «островной» («океанической») у жителей Тайваня свидетельствует об эффективности формируемой символической системы сообщества и комплекса социокультурных практик, способствующих эволюции национального самосознания каждой из групп. Цель статьи — охарактеризовать способы визуализации «первотектональных проекций» китайской культуры в атрибутах власти КР (Тайвань) и КНР. Поставленная цель определяет задачи: охарактеризовать четыре ряда «первотектональных проекций» китайской культуры, сравнить атрибутику власти КР (Тайвань) и КНР, выявить специфику интерпретации знаков государственной власти островного, континентального Китая, специальных административных районов Гонконг и Макао. В работе использованы сравнительно-исторический и описательный подходы.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОНСТАНТ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В АТТРИБУТАХ ВЛАСТИ КР (ТАЙВАНЬ) И КНР

А. А. Пелипенко и И. Г. Яковенко обозначают систематику «нулевого цикла» смыслообразования как четыре ряда первотектональных проекций⁴: *числа, визуальные фигуры, ролевые образы и мифологемы* (Пелипенко, Яковенко, 1998: 140). Для выполнения анализа эмпирического материала относительно визуализации первотектональных проекций китайской культуры в атрибутах власти Китайской Республики (Тайвань) и КНР дадим краткие характеристики указанным выше первотектональным рядам и их проявлениям в топосе китайской культуры, являющейся базовой для национальных сообществ континентального Китая и Тайваня.

Числовые значения объективны, но в семиотической системе любой культуры присутствует *числовой ряд* как универсальный первотектональный феномен, проецирующий возникновение последующих культурных феноменов. Культура оформляет числа в специфические символические структуры и приводит к знаковой форме, актуальной для данной культуры. Китайский культурный текст содержит обширный пласт семантической нагрузки числовой символики. В главе 42 трактата «Дао дэ цзин» говорится: «Дао рождает единицу, единица порождает двойку, двойка рождает тройку, три порождает десять тысяч вещей вокруг» (Dao de jing, 2009: Электронный ресурс). Семантический конструкт этой цитаты Лао-

цзы коррелирует с концепцией «великого триадического принципа» в интерпретации А. А. Пелипенко и И. Г. Яковенко.

Китайская культура характеризуется емким символическим наполнением чисел. В нашей работе мы приводим только базовые. Так, «1» соответствует первоначальному единству всего сущего между Небом и Землей; «2» символизирует дуальность «инь» и «ян» — солнечной и теневой стороны холма, мужского и женского начала, живого и мертвого и т. п. «3» соотносится с числом первопредков: Фу Си, Нюйва, Шэнь Нуном. Первые три числа универсальны, последующие числа и их символично-семантическая нагрузка восходят к первоначальной триаде.

Число «4» открывает вторую группу чисел и проецируется в ряде феноменов вербального, визуального и предметного кода культуры. В повседневности китайцев и народов стран Восточной Азии, испытавших влияние китайской культуры, число «4» обладает отрицательной коннотацией¹. Китайцы крайне неохотно приобретают телефонные и автомобильные номера, содержащие «4», стараются избегать нумерации 4-го этажа в жилых зданиях и т. д.

Четная структура числового ряда моделирует открытую систему отношений: четные числа соотносят с активной энергией «ян», что сообщает положительную коннотацию числам «6» (везение), «8» (процветание). Очевидно, что по этой причине у китайцев нет табу на дарение четного количества цветов. В то же время отправляя ритуал, связанный с культом предков, ханьцы оставляют на могилах своего клана нечетное количество фруктов, а через три дня забирают оттуда четное количество, чтобы угостить младших членов рода. Так осуществляется связь между усопшими и ныне живущими. Нечетные числа соотносят с пассивной энергией «инь»: «5», кроме всего прочего, означает «пять первоимператоров Китая» (Хуан-ди, Мудрый Яо, Почтительный Шунь, Великий Юй, Шэньнун), «7» (радость), «9» (долголетие).

Семантический потенциал числового ряда первотектональных проекций эффективно реализован в национальном дискурсе КНР и КР (Тайвань): инициатива «Один пояс — один путь» (2010-е гг.), политическая парадигма «Одна страна — две политических системы» (1980-е гг.), «Искоренение трех различий» (1950—1970 гг.), «Борьба с “Бандой четырех”» (1972 г.), «Программа развития пяти инновационных индустрий» (2020 г.) «Программа развития шести стержневых стратегических направлений» (2020 г.) и т. п.

Визуальные фигуры, как следующий уровень первотектональных интенций, эксплицитно проявляются в топосе китайской культуры. Конструктивная прамодель китайской культуры повсеместно реализуется в предметном коде: планировка ханьских городов и буддийских храмов в форме *квадрата*, даосские храмы и Храм Неба в Пекине *круглой формы*, возвышающаяся *вертикаль* современных высотных зданий — визитных карточек китайских мегаполисов и т. п. Визуальные фигуры присутствуют в образном теле культуры: *вертикальная* лестница в Небо, позволяющая первопредкам Фу Си и Нюйва попасть из мира профанного в мир сакральный, крест перекрестка дорог, считающегося порталом в мир иной и служащий местом для сжигания ритуальных «денег» и прочих предметов в современном Китае, и т. д.

Третий ряд первотектональных проекций — *ролевые образы* является уровнем образной антропизации первотектональных интенций. Персонифицируя природные и антропологические стихии, человек выходит на уровень социальности культуры. Ряд ролевых образов может включать различные наборы персонализаций, имплицитно присутствующих в теле культуры. К. Юнг выделял такие архетипиче-

ские образы, как *Мать* (извечная бессознательная стихия), *Дитя* (отправная точка разворачивания индивидуального сознания), *Анимус* и *Анима* (бессознательное начало, в котором выражаются качества противоположного пола), *Тень* (бессознательная часть психики), *Мудрый старец* (синтез сознательного и бессознательного начал) (Юнг, 2019: 197). А. А. Пелипенко и И. Г. Яковенко предлагают дополнение к набору архетипов К. Юнга, называя их *ролевыми образами*. Дадим им краткую характеристику, в которой первая дефиниция относится к мифологическому мышлению (М. М.), вторая – к логическому мышлению (Л. М.) современного человека:

1. *Богиня-мать* (М. М.: связана с идеей защиты и воспроизведения рода. Л. М.: номинирует собой репродуцирующий социальный объект, обычно народ).

2. *Демидург* (М. М.: соотносится с активным созидательным началом, смертен. Л. М.: номинирует инновационную деятельность в культуре).

3. *Культурный герой* (М. М.: священный дух предков. Л. М.: полусакральный устроитель мира, учитель, победитель хаоса).

4. *Трикстер* (М. М.: космический антипод Культурного героя. Л. М.: осуществляет негативную медиацию, перебрасывает мостик к следующему витку культурогенеза).

Четвертый ряд первотектональных интенций — мифологемы. В своей структуре мифологемы соотносятся с топосом прамифологемы «великого триадического принципа», разворачивающегося в следующих фрагментах: «*синкрезис — анализ — синтез*». Мифологемы возникают бесконечно; меняя семантический материал, они реализуют изначально заложенную структуру внутренних отношений, маркированную прамифологемой как «*рай изначальный — рай потерянный — рай обретенный*». А. А. Пелипенко и И. Г. Яковенко считают, что «за мифологемой потерянного рая стоит всеохватная первотектональная интенция социокультурной активности, к ней восходят все системы общественных и индивидуальных идеалов, осознанных и бессознательных» (Пелипенко, Яковенко, 1998). В процессе реализации великого триадического принципа первотектональная потенция мифологем убывает постепенно, «последовательно сворачиваясь в топике все более узких и конкретных сюжетно-тематических рядов» (там же: 139). Коллективное бессознательное, проявляющееся в виде указанных выше проекций, является одним из факторов трансформации культурных ценностей и эволюции национальной идентичности сообществ.

Рассмотрим атрибуты государственной власти континентального и островного Китая в следующей хронологической последовательности: от возникновения Китайской Республики до государственной формации Китайской Республики (Тайвань) и с момента провозглашения КНР, возврата ей Гонконга и Макао до наших дней. Обращение к анализу дизайна гербов и флагов специальных административных районов (САР) КНР, находящихся на фронтире китайской и западной цивилизации, вызвано необходимостью показать, что репрезентативная культура КНР меняет свой топос в специальных административных районах Гонконг и Аомэнь (Макао).

СИМВОЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (ТАЙВАНЬ) И КНР

Современный герб Китайской Республики (Тайвань) представляет собой круг синего цвета и нанесенный на него круг белого солнца с 12 лучами. За основу проекта герба, утвержденного в 1928 г., взята эмблема партии Гоминьдан (ГМД). В свою

очередь, этот паттерн был заимствован из идей китайского демократа Лу Хаотуна (1867–1895). Во время антиманьчжурской борьбы республиканцы, находившиеся под руководством Сунь Ятсена, активно использовали эту символику, интерпретируя ее как «республиканское обновление Китая». Между эмблемой ГМД и гербом КР (Тайвань), дискуссия о необходимости изменения которого ведется в тайваньском обществе с подачи Демократической прогрессивной партии (ДПП) Тайваня, есть отличие: в символе ГМД лучи белого солнца значительно длиннее.

Флаг КР (Тайвань) сочетает в себе синий, белый и красный цвета, что в общепризнанной трактовке раскодируется как «синее небо, белое солнце, красная земля». Полотнище выполнено в красном цвете, что соотносится как с его благопожелательным значением в культурном тексте Китая, так и с революционной традицией ГМД. Четверть флага занимает прямоугольник синего цвета, расположенный в верхнем левом углу. На нем изображение солнца белого цвета с 12 радиально исходящими лучами треугольной формы. *Числовой ряд* представлен одним кругом солнца и упомянутыми выше 12 треугольниками. Мы склонны рассматривать эти проекции числового ряда как единение (один круг), триадическое единство всего в Поднебесной (треугольник), бесконечность вращения двенадцатеричного круга времени (соответствует 12 «земным ветвям китайского лунного календаря», больше известного как зодиакальный цикл).

Визуальные фигуры представлены как круг (означающий сакральное Небо), который в дизайне флага КР (Тайвань) одновременно представляет собой Солнце. Посредством использования этого символа сохраняется преемственность культурного текста: такой же знак красного солнца присутствует на флаге династии Цин. Полотнище флага Цинской империи было желтого цвета, как цвет желтоземы в Китае и цвет «китайского квадрата» в системе *лошу*. Центральной визуальной фигурой являлся дракон с *пятью* когтями, символизирующий Китай.

Использование красного, синего и белого цвета в дизайне флага КР (Тайвань) указывает на символическую значимость этих цветов, которую им придавал Сунь Ятсен. Так, красный — цвет крови героев, погибших за свободу, синий — равенства и справедливости, белый — братства и мужества. Вкупе эти цвета соответствуют статуту «трех народных принципов»: благосостояние народа, национализм, демократия. Флаг Китайской Республики официально утвержден Конституцией страны, принятой 25 декабря 1947 г., и на настоящий момент он является флагом КР (Тайвань).

Проект герба КНР был принят 18 июня 1950 г. решением Народного политического консультативного совета КНР, а 20 сентября 1950 г. изображение герба КНР было обнародовано в газете «Жэньминь жибао». Этому предшествовала долгая совместная работа китайских художников, в том числе и из числа этнических китайцев, проживающих за границей. Рабочая группа включала специалистов из университета Цинхуа и Пекинского университета. Всего было рассмотрено 112 проектов дизайна и 900 эскизов будущего герба.

Дизайн герба КНР включает в себя изображение площади Тяньаньмэнь и одноименных врат Небесного спокойствия, образ которых традиционно интерпретируется как атрибут императорской и государственной власти Китая. В символическом плане площадь Тяньаньмэнь включена в хронотоп событий «Движения 4 мая 1919 г.», создавшего основу для демократического правления рабочих и крестьян. Над вратами Небесного спокойствия — пять пятиконечных звезд, символизирую-

щих китайскую нацию (пять титульных наций в понимании Сунь Ятсена). Очевидно, что самая большая звезда, расположенная по центру, соотносится с ханьцами. По абрису расположены снопы золотых колосьев пшеницы и риса, означающие китайское крестьянство; колосья перевиты лентой, свидетельствующей о единении китайского народа. В основании — шестеренки, под которыми подразумевается активная роль революционного рабочего класса. Цветовая символика герба выдержана в двух цветах китайской праздничной культуры — красном и золотом.

С точки зрения реализации первотектональных интенций в дизайне герба КНР мы усматриваем проекции *числового ряда*, проявляющегося в использовании благоприятной «пятерки», соотносящейся с числовым обозначением Китая в магическом квадрате *лошу*⁶. *Визуальные фигуры* присутствуют в виде круга (являющегося основанием герба), соотносящегося с сакральным Небом в китайском культурном тексте. Задействованные архитектурные символы площади и ворот Тяньаньмэнь маркируют мифологему создания нового Китая и соотносятся с мотивом мироустройства космоса.

Флаг и герб КНР выполнены в едином цветовом решении, имеющем символическую значимость в культурном и национальном тексте. В верхнем левом углу флага расположены пять пятиконечных звезд, поддерживающих идею китайской нации, точно таких же, как и на гербе КНР. Существует еще одна трактовка, согласно которой большая звезда означает лидирующую роль КПК, а четыре меньших — крестьянство, рабочий класс, армию и интеллигенцию.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АТРИБУТИКА СПЕЦИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ КНР

Флаг специального административного района (САР) Гонконг выполнен в двух цветах: красном и белом. На полотнище изображен цветок баухинии, на каждом из пяти лепестков которого присутствует пятиконечная звезда, символизирующая любовь жителей города к нему. Проект флага был одобрен в 1990 г. Подготовительным комитетом, поэтому в нем удачно сочетается специфика семиотической системы Гонконга, а красный цвет и использование красных звезд рассматривается нами как дань национальной традиции КНР, в состав которой Гонконг вошел 1 июля 1997 г.

Герб Гонконга, также носящий название «региональной печати Гонконга», представляет собой круг, на котором изображен цветок баухинии, описанный выше. По окружности герба сверху выполнена надпись в традиционной китайской иероглифике «Специальный административный район КНР», внизу надпись «Hongkong» на английском языке.

До 1997 г. герб Гонконга включал изображение двух британских геральдических львов, на головах которых была имперская корона, и китайского дракона. Львы расположены слева и сверху основной части герба — щита, на котором присутствует рисунок китайских парусных кораблей и короны Британской империи. Дракон занимал позицию справа; отсутствие короны Британской империи на его голове указывает на подчиненное положение Гонконга. На лапах львов и дракона изображены по *четыре* когтя, так же как это принято в английской геральдической традиции. По нашему мнению, использование атрибутов королевской власти, визуализированной в виде львов, указывает на репрезентацию ролевого образа *демиурга* (британской королевы Виктории). Этот образ заимствован из чуждой для китайского культурного текста среды, что прослеживается в технике изображения

льва, нехарактерной для китайского искусства. Цветок баухинии тоже не является семиотическим знаком высокой китайской культуры, а скорее имеет отношение к культуре народностей юго-восточного побережья Китая и северо-запада Вьетнама. Власти КНР учли этот факт в момент «возвращения» Гонконга к большой китайской семье, подарив позолоченную статую цветка баухинии его жителям и утвердив дизайн государственной атрибутики САР Гонконг, на которых сохраняется рисунок баухинии.

Флаг САР Макао (Аомэнь) представлен в трех цветах: зеленом, белом и золотом. На полотнище зеленого цвета изображен белый лотос, символ Макао. Этот символ размещен над мостом губернатора Нобре де Карвалью, соединяющим Малаккский полуостров с островом Тайпа. Над цветком лотоса дугообразно расположен фрагмент государственного флага КНР — пять золотых звезд (одна из которых большая), символизирующий связь Макао с КНР. Зеленый цвет флага Макао означает морскую воду, так как это приморский город, возведенный на месте китайских рыбацких поселений португальскими мореплавателями.

Современный герб Макао («региональная печать Макао») представляет собой вариант флага САР КНР Макао, с надписью названия САР Макао по окружности на традиционной иероглифике и на португальском языке «Масау». Центральным элементом остается белый лотос и стилизованное изображение зеленых морских волн. Старый герб Макао, претерпевший несколько вариантов изменений за последние 135 лет, был выполнен в соответствии с геральдическими традициями европейских метрополий. На нем справа изображался восстающий китайский дракон, держащий в лапах щит, а слева — рисунок этого же щита с нанесенным узором из пяти малых щитов синего цвета. В верхней части эмблемы присутствует корона-крепость, в нижней — надпись на португальском «Макао — колония Португалии».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Визуализация «первотектональных проекций» китайской культуры в атрибутах власти КР (Тайвань) и КНР является эффективным способом репрезентации культуры национальных сообществ разделенной китайской нации. Благодаря общности культурного текста, им удастся сохранить единую символическую систему китайской цивилизации, интерпретируя ее знаки особым для континентального и островного Китая способом. Трансформация ценностей и наполнение символов культуры иными смыслами зачастую связано как с реализацией дискурса китайского и тайваньского национализма, так и с взаимодействием китайской и западной цивилизации.

Проекции «первотектональных проекций» китайской культуры стабильно присутствуют в элементах репрезентативной культуры китайского и тайваньского общества: в картах, логотипах, дизайне банковских банкнот и монет, а также государственной атрибутике КР (Тайвань) и КНР. Анализ свидетельствует о том, что первотектональные проекции базового культурного текста находят эффективное применение и получают особую интерпретацию в символической картине мира этих национальных сообществ. Назначение и практическое использование указанных выше источников позволяет включать в их дизайн достаточно большое количество символов. В то же время первотектоны китайской культуры получают реализацию в визуальном коде герба и флага в лаконичном виде, как того требует государственная символика.

Репрезентация национальной идентичности жителей САР Гонконг и Макао относительно государственной принадлежности КНР, представленной в атрибутике указанных вновь присоединенных территорий, во-первых, включает символы, актуальные для жителей этих территорий (зеленый цвет флага Макао, цветок баухии Гонконга), во-вторых, частичную атрибутику КНР (красные и золотые звезды, красный цвет флага КНР). Это свидетельствует о положении национальных сообществ как маргинальных, т. е. находящихся на границе национального сообщества КНР. Тем не менее китайский культурный текст, являющийся базовым для этих территорий, проецируется в виде числового ряда — пять звезд, а также визуальной фигуры — цветка лотоса. В силу того что герб и флаг несут в себе предельно сжатую, но емкую символическую нагрузку, они в большей степени содержат проекции числовых рядов и визуальных фигур, чем ролевых образов. В то же время мы можем наблюдать, что имплицитно присутствующие в дизайне атрибутов государственной власти мифологемы национального дискурса способствуют расширению поля действия китайских базовых национальных мифов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Универсальные константы культуры, в научной литературе также носящие названия эйдосов, прасимволов, архетипов и др. Термин предложен А. А. Пелипенко и И. Г. Яковенко.

² Смыслообразовательные интенции человеческой ментальности.

³ Проективные поля первотектона, появляющиеся в процессе дуализации и распада синкретиза смыслов.

⁴ Универсальные константы смыслообразования.

⁵ В современном китайском языке произношение «4» является омонимичным слову «смерть».

⁶ Инструмент геомантических практик в Древнем Китае.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барт, Р. (2000) Мифологии. М. : Изд-во имени Сабашниковых. 314 с.
- Дридзе, Т. М. (1980) Язык и социальная психология. М. : Наука. 224 с.
- Дюркгейм, Э. (1995) Представления индивидуальные и представления коллективные // Дюркгейм, Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и примеч. А. Б. Гофмана. М. : Канон. 352с.
- Мид, М. (1988) Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // Мид, М. Культура и мир детства : избранные произведения / пер. с англ. и комментарии Ю. А. Асеева ; сост. авт. и послесл. И. С. Кон. М. : Наука. 429 с. С. 322–361.
- Пелипенко, А. А., Яковенко, И. Г. (1998) Культура как система. М. : Языки русской культуры. 376 с.
- Тань, Аошуан (2004) Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность. М. : Языки славянской культуры. 240 с.
- Тенбрук, Ф. (2013) Репрезентативная культура // Социологическое обозрение / пер. с нем. А. В. Комаровского ; под ред. О. В. Кильдюшова. Т. 12. №3. С. 93–120.
- Щепанская, Т. Б. (2004) Система: тексты и традиции субкультуры. М. : ОГИ. 264 с.
- Юнг, К. Г. (2019) Архетипы и коллективное бессознательное / пер. А. Чечиной. М. : АСТ. 495 с.
- Dao de jing [Электронный ресурс]. Дао дэ цзин. Канон Пути и Благодати // Бай ду бай кэ (дата обращения: 29.07.2021).

Дата поступления: 17.12.2021 г.

VISUALIZATION OF “PRIMARY TECTONIC PROJECTIONS”
OF CHINESE CULTURE IN THE ATTRIBUTES OF THE STATE POWER
OF THE CHINESE REPUBLIC (TAIWAN) AND THE PRC

YU. A. ISHUTINA

FAR EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

The article is devoted to the issue of visualization of basic universals of Chinese culture in the attributes of the state power of China and Taiwan. The governments of the CR (Taiwan) and the PRC are actively constructing the “imagined reality” of their own national communities. In order to form a sense of participation with the super value — imagined nation, intellectuals and the political elite of mainland China and Taiwan find various ways of representing significant phenomena of their socio-cultural systems. The task of visualization of “primary tectonic projections” of Chinese culture and filling them with different meanings in the discourse of nationalism of CR (Taiwan) and PRC is successfully carried out by both states due to different ways of interpretation of the phenomena of common Chinese cultural text. Due to various factors peoples of mainland and island China have experienced the influence of various civilisations and formed a unique topos of Chinese “river” and Chinese “oceanic” culture. The combination of social practices, aimed at constructing national identity, takes on the form of visualization, including in the attributes of state power. The projections of the primary tectons of the Chinese cultural text, represented in the design of the flags and emblems of the PRC and CR (Taiwan), represent both the general civilizational foundations of the Chinese nation, and the special ideas of the Chinese and Taiwanese about their own identity and place in the globalizing world.

Keywords: representation of culture; China; Taiwan; Chinese nation; national identity

REFERENCES

- Barthes, R. (2000) *Mifologii*. Moscow, Sabashnikovyh Publ. 314 p. (In Russ.).
- Dridze, T. M. (1980) *Jazyk i social'naja psihologija*. Moscow, Nauka. 224 p. (In Russ.).
- Durheim, E. (1995) *Sociologija: ee predmet, metod, prednaznachenie* / transl. from French, comp., afterwards and notes by A. B. Gofman. Moscow, Kanon. Pp. 5–164. (In Russ.).
- Mead, M. (1988) *Kul'tura i preemstvennost'*. In: Mead, M. *Kul'tura i mir detstva: izbrannye proizvedeniia* / transl. from English and comm. Yu. A. Aseyev; comp. and afterwards by I. S. Kon. Moscow. 429 p. Pp. 322–361. (In Russ.).
- Pelipenko, A. A. and Jakovenko, I. G. (1988) *Kul'tura kak sistema*. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury. 376 p. (In Russ.).
- Tan', Aoshuan (2004) *Kitajskaja kartina mira. Jazyk, kul'tura, mental'nost'*. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury. 240 p. (In Russ.).
- Tenbruk, F. (2013) *Reprezentativnaja kul'tura. Sociologicheskoe obozrenie*, vol. 12, no. 3, pp. 93–120. (In Russ.).
- Shhepanskaja, T. B. (2004) *Sistema: teksty i tradicii subkul'tury*. Moscow, OGI. 264 p. (In Russ.).
- Jung, K. G. (2019). *Arbetipy i kollektivnoe bessoznatel'noe* / transl. from German by A. Chechina. Moscow, AST. 495 p. (In Russ.).
- Dao de jing. — Dao de jing. Baj du baj kje. (accessed: 29.12.2021). (In Chinese).

Submission date: 17.12.2021.

Ишутина Юлия Александровна — кандидат культурологии, доцент кафедры китаеведения Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета. Адрес: 690002, Россия, г. Владивосток, Океанский пр-т, д. 108–120. Тел.: +7 (914) 970-53-85. Эл. адрес: ishutina.yua@dvfu.ru

Ishutina Yulia Aleksandrovna, Candidate of Culturology, Associate Professor, Department of Sinology, Oriental Institute — School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University. Postal address: 108–120, Okeansky Ave., Vladivostok, Russian Federation, 690002. Tel.: +7 (914) 970-53-85. E-mail: ishutina.yua@dvfu.ru